

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

VI—VII

1935

ПАРИЖЪ

10-ый годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

Вышелъ 17-го Августа.

„ВѢСТНИКЪ“

(десятый годъ изданія)

1935 годъ

Подписн. плата на годъ 20 фр. франковъ (или эквивалентъ по курсу дня). Для движенцевъ, студентовъ, рабочихъ — 15 фр. (или эквивалентъ въ мѣстной валютѣ по курсу дня).

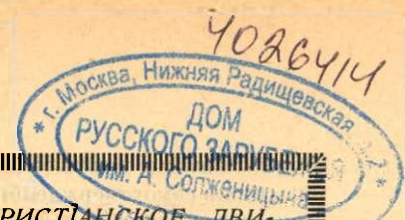
Вѣстникъ въ этомъ году удѣляетъ особое вниманіе освѣщенію всѣхъ вопросовъ современности съ христіанской точки зрѣнія.

Вѣстникъ по прежнему удѣляетъ особое вниманіе жизни молодежи за границей и въ Совѣт. Россіи. Пробные №№ по первому требованію бесплатно. Увѣдомленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу Т. Lagovskaja, J. Kuperjanovi 14, Tartu. Estonie, или представителей журнала.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № VI—VII (1935)

Предъ началомъ (слово) прот. С. Булгаковъ	3
Духовная жизнь въ міру	5
Изъ „Записей“ о. А. Ельчанинова	7
„Да воскреснетъ Богъ“. (Религіозная жизнь въ СССР, въ 1934—1935 г.). И. Лаговскій	11
Жизнь Р. С. Х. Движенія. На сѣздѣ совѣта Движенія	23
Движенческіе дни (сѣздъ) въ Финляндіи	28
Сѣздъ крестьянской молодежи	29
Объявленія	35

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНОЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Передъ началомъ *).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

„Азъ есмь свѣтъ міру, просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.“

Мы привыкли искать въ Евангельскомъ чтеніи отвѣтовъ на свои смущенія. Дѣлаемъ это и въ эти наши отвѣтственные и трудные дни, пришедшіеся на недѣлю слѣпорожденнаго.

Мы ищемъ свѣта и этотъ свѣтъ видимъ и знаемъ во Христѣ, Которому хотимъ принести всю нашу жизнь. Мы хотимъ ходить во свѣтѣ. Свойство свѣта въ томъ, что не видно самаго источника свѣта, не видно солнца, но все другое видится въ свѣтѣ, и въ зависимости отъ него мы видимъ дѣйствительность, видимъ ее въ томъ или иномъ свѣтѣ.

И свѣтъ Христовъ для каждаго человѣка есть единый свѣтъ. Если око чисто, то и тѣло чисто, и такъ въ томъ свѣтѣ, который въ тебѣ — все видится. Если есть въ тебѣ свѣтъ — то тьмы нѣтъ. Сегодняшнее Евангеліе говоритъ намъ о брени, которое положилъ Христосъ на очи испѣляемаго, который сталъ зрячимъ послѣ того, какъ омылся въ Силоамской купели.

Намъ нужна тщательная провѣрка, въ истинномъ ли свѣтѣ мы ходимъ. Задача Движенія есть спасеніе душъ отъ темнаго просвѣщенія, возвращеніе ихъ отъ ложнаго свѣта къ истинному.

*) Слово, сказанное о. С. Булгаковымъ за литургіей на сѣздѣ Совѣта Движенія.

Этот ложный свѣтъ въ насъ живетъ въ гордости, въ пессимизмѣ, въ самоутвержденіи, въ нашихъ страстяхъ. Намъ нужна Силоамская купель, чтобы омыть наши немощи, намъ нужно работать надъ собою, чтобы Христосъ воцарился въ насъ.

Господь сказалъ про Себя: что „Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ“. Намъ надо воспитывать въ себѣ кротость и смиреніе. Какъ это воспитать? Никто не можетъ и въ то же время все могутъ въ мѣру собственныхъ усилій приблизиться ко Христу. Но ложный свѣтъ закрываетъ путь, ложный свѣтъ отъ заблужденій ума, отъ пристрастій сердца. Надо достигнуть ума Христова. Что такое умъ Христовъ? Всякая истинная мысль человѣческая есть „Логосъ“ — „Умъ Христовъ“. Все, что мы познаемъ подлинно — познаемъ въ Христѣ, Христовой силой. Но умъ Христовъ можетъ и отсутствовать въ насъ, въ нашемъ познаніи. Вмѣсто него, можетъ быть умъ змievъ, внушающій намъ „и будете какъ боги, знающіе добро и зло“.

Эта гордость ума удаляетъ насъ отъ ума Христова. Господь велитъ быть кроткими какъ голуби, „ибо Самъ онъ кротокъ“.

Умъ нашъ возводится къ уму Христову — осоляемый смиреніемъ и кротостью, Духомъ Святымъ.

Поэтому да не отрицаемся ума, да не отрицаемся знанія! „Дѣти, говоритъ апостоль, не будьте младенцы умомъ“. И волю будемъ имѣть, волю, направленную ко Христу. Нужно имѣть религиозную волю, нужно воспитывать ее спокойно, длительно, упорно. Для того, чтобы отдать ее къ одной цѣли — слѣдованію за Христомъ.

Наши страсти все время хотятъ овладѣть нами; воля — каменная плотина, о которую разбиваются страсти.

Господь почтилъ насъ тяжестью креста; особенно это трудно въ наше время. Мы не можемъ овладѣть самими собой. Наши грѣхи, въ которыхъ мы каемся — отъ гордости нашего ума и отъ невоспитанности нашей воли. Конечно — выше всего передъ нами свѣтитъ христіанская любовь. Намъ даже тяжело говорить объ этой христіанской истинѣ, настолько она обличаетъ насъ. А безъ любви нѣтъ христіанства. Передъ лицомъ Христа мы должны сказать, что у насъ нѣтъ любви въ сердцахъ. Любовь — это даръ, но любовь не только даръ, но и трудъ.

Любовь не превозносится, не гордится, не дѣлаетъ всего того, чего ты самъ не хочешь себѣ.

Вотъ любовь, на которую мы все способны, которая въ нашей волѣ — задерживать свое дурное слово, поступокъ. Не дѣлать. Это — трудъ любви. Трудно передать, въ какой мѣрѣ я бываю постыженнымъ, видя любовь у инославныхъ и не видя любви въ средѣ православій. Чѣмъ мы похвалимся?

Церковными раздѣленіями, своими внутренними раздѣленіями? Можно недоумѣвать: „если соль теряетъ свою соленость, то чѣмъ же осоляется мѣръ“? „Вы соль земли“. Это слово о православіи, ибо оно полнота истины.

Призваніе Божіе непреложно. И если мы недостойны его, но призваны — будемъ знать, что это призваніе непреложно. И если окажемся всетаки недостойны, и будетъ это призваніе отнято отъ насъ, то это будетъ страшный судъ Христовъ надъ нами.

Да не будетъ сего, Господи!

Аминь.

Духовная жизнь въ міру.

(Запись бесѣдъ одного изъ зарубежныхъ епископовъ *).

Вопросъ о спасеніи — есть основной вопросъ исторіи человѣчества въ цѣломъ и личной судьбы каждаго. Къ нему — или иначе — къ вопросу о счастья — приложимы слова — „былъ, есть и будетъ“. Все остальное зиждется на этомъ вопросѣ и на осуществленіи его въ жизни. Въ этомъ смыслѣ — счастье въ нашихъ рукахъ. Оно создается побѣдой надъ грѣхомъ. Ближайшей средой и полемъ для борьбы съ грѣхомъ является прежде всего семья и все тѣ, кто вокругъ насъ и нашей семьи. Мы смотримъ на среду, на обстановку, въ которой живемъ, какъ на нѣчто случайное и даже на свою семью не смотримъ какъ на путь, данный намъ Богомъ для спасенія. Жизнь въ семьѣ кажется намъ какой то случайностью, и самое главное въ семьѣ ускользаетъ отъ нашего вниманія. Семья — по слову апостола — малая церковь. Она можетъ особенно помочь человѣку въ достиженіи главной цѣли жизни. Въ семьѣ ищутъ счастья. А что разумѣть подъ счастьемъ? Отвѣты на этотъ вопросъ — туманны. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что самое существенное не извлекается изъ этого Богомъ даннаго состоянія.

Почему семья является наиболѣе удобной средой для спасенія? Въ семьѣ человѣкъ непосредственно открываетъ свои чувства, а при постороннихъ — онъ скрываетъ свой внутренний міръ. Въ обществѣ, напримѣръ, человѣкъ, услышавъ что либо недоброе о себѣ, сдерживается, скрываетъ свое раздраженное состояніе, старается показаться инымъ. Грѣховное движеніе его духа остается скрытымъ; онъ живетъ лицевою, показной стороной своей, а не внутренней. Въ семьѣ же онъ не

*) Вѣстникъ № IV—V 1935 г.

прячетъ своего дѣйствительнаго состоянія — онъ изольется, не постыдится выявить свое грѣховное состояніе въ словѣ или дѣйствиі. И скрытый грѣховный міръ обнаружится и передъ семьей и передъ близкими и передъ нимъ самимъ. Такимъ образомъ, человекъ — при вѣрномъ отношеніи къ себѣ и вопросу о своемъ спасеніи — въ условіяхъ семьи легче можетъ уяснить себѣ, что въ немъ грѣховнаго, уяснить то, что отдѣляетъ насъ другъ отъ друга.

Только надо, чтобы это опознаніе своего внутренняго міра, опознаніе его грѣховности вело къ борьбѣ со грѣхомъ.

* * *

Семья, семейная среда Богомъ намъ данная, наиболѣе удобна для устройства нашего спасенія. Въ атмосферѣ семьи мы можемъ всего лучше и удобнѣе бороться со своими грѣхами и недостатками, ибо въ семьѣ мы не стѣсняемся быть и выказываться такими, какими мы дѣйствительно являемся. Въ семейной жизни человекъ приходится каждодневно обнаруживать свое настоящее состояніе, быть искреннимъ съ самимъ собой. Правильная жизнь въ семьѣ учитъ человека держать себя, изживая свое отрицательное, побѣждать свои плохія стороны, укрѣплять свое доброе, и онъ каждый моментъ можетъ усовершенствоваться. Это тѣмъ возможнѣе, что всякая побѣда надъ грѣхомъ внутри себя, даетъ радость, утверждаетъ силу семьи, ослабляетъ зло и тягостныя несчастія. Семья содѣйствуетъ не только личному спасенію, но и утверждаетъ благо среди насъ и кругомъ насъ. Каждый мигъ жизни надо употребить на стяжаніе того, что само въ себѣ несетъ радость и счастье. Надо стараться, чтобы время не было прожито даромъ, но стремиться къ тому, чтобы не только растрчивать уже имѣющееся добро, но и пріобрѣтать новое. Ждать долгіе годы удобнаго момента и откладывать свое духовное устройство на неизвѣстное время нельзя — такого момента и времени можно и не дожидаться. Надо, чтобы въ нашей жизни каждый шагъ былъ для пріобрѣтенія неоскудѣваемаго сокровища. Откладываніе ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Это настроеніе выгодно только врагу нашего спасенія, оно создается и укрѣпляется его навѣтами, затемняющими дѣйствительное и придающими цѣнность нецѣнному.

Спасеніе въ нашихъ рукахъ; его можно строить въ нашей мелочной каждодневной жизни. Для искорененія зла надо извлечь изнутри то, что есть нехорошаго въ себѣ. Если представится для этого случай въ своей семьѣ, въ повседневной работѣ, нельзя оставлять этого момента — онъ данъ намъ отъ всенаправляющаго Благочестиваго Господа, для преодоленія того,

что ведетъ человека къ несчастью. По частичному достиженію — исполняется задача всей жизни. Человекъ созданъ для счастья, и только побѣдами каждодневыми можетъ онъ достигать радости и такого состоянія, которое несетъ въ себѣ и всему свѣту. Въ этомъ случаѣ вся жизнь его изнутри сіяетъ свѣтомъ, падающимъ на всякую каждодневную мелочь, дающимъ особый, иной тонъ всему. Тогда осмыслится жизнь и отнимется тягота, расслабляющая и убивающая, не дающая человеку активно устроить обстоятельства жизни на утверженіе добра на землѣ.

Изъ „Записей“ о. Александра Ельчанинова.

„Эта книга („Записи“ Священникъ Александръ Ельчаниновъ, 1935 г. Парижъ) никогда не готовилась ея авторомъ къ печати — она была задумана и составлена уже послѣ смерти о. Александра, чтобы какъ то продолжить и укрѣпить неоконченное дѣло его жизни и хотя бы отчасти замѣнить собой его живое руководство.

Въ книгу вошли отрывки изъ его дневниковъ, имѣющіе общій интересъ, отрывки его писемъ, планы и проекты проповѣдей, конспекты и статьи на темы, ему особенно близкія“ (Предисловіе къ „Записямъ“).

Всѣ, знавшіе покойнаго о. Александра, постоянно чувствовали, что онъ — особый, Богомъ отмѣченный и выдѣленный человекъ.

Господь судилъ ему знать всѣхъ тѣхъ, кто творилъ русскую культуру, чьи имена сейчасъ съ почитательной признательностью произносимъ мы: Лопатинъ, Н. Ф. Федоровъ, Эрнъ, П. Н. Новгородцевъ, С. и Е. Трубецкіе и многіе другіе. Онъ зналъ ихъ такъ, что соприкасался съ ними въ самомъ кипѣннѣй творчествѣ, въ исканіяхъ и утвержденіи началъ цѣльной православной культуры.

И вмѣстѣ — Господь почтилъ покойнаго о. Александра даромъ великой и горячей вѣры, наградилъ вѣднѣемъ человеческой души, тайной близости ко всякому соприкасавшемуся съ покойнымъ... На послѣдокъ дней — Господь призвалъ о. Александра къ священству...

Раздумія, наблюденія, сдѣженія, оцѣнки такого человека-драгоценнѣйшаго сокровища. Они-сдѣланы для себя передъ Богомъ... Они исключительны.

Въ этомъ номеръ „Вѣстника“ мы помѣщаемъ нѣсколько выдержекъ изъ „Записей“ о. Александра для того, чтобы эти благоуханныя капли возбудили ревность ознакомиться съ книгой въ цѣломъ.

Ее нужно не только читать, но и приобрести: доходъ отъ изданія даетъ дѣтямъ покойнаго о. А. Ельчанинова возможность **учиться**. Книгу можно выписывать и чрезъ редакцію „Вѣстника“. Стоимость ея 12 фран. франковъ.

* * *

До священства — какъ о многомъ я долженъ былъ молчать, удерживать себя. Священство для меня — возможность говорить полнымъ голосомъ.

* * *

Вѣра — отъ любви, любовь — отъ созерцанія. Невозможно не любить Христа. Если-бы мы Его увидѣли сейчасъ, мы бы не оторвали отъ Него глазъ, мы бы „слушали Его съ услажденіемъ“, мы тѣснились бы вокругъ Него, какъ тѣснились Евангельскія толпы. Надо только не противиться Ему, отдаться созерцанію Его Образа — въ Евангелии, въ святыхъ, въ Церкви — и Онъ возьметъ въ плѣнъ наше сердце.

* * *

Отчего такъ важно чтеніе житій святыхъ? — Среди безконечнаго спектра путей къ Богу, раскрытаго въ различныхъ житіяхъ, мы можемъ найти свой путь, получить помощь и указаніе, какъ изъ дебрей нашей человѣческой запутанной грѣховности войти на путь къ свѣту.

* * *

Въ чемъ соблазнъ и ядъ театральности для зрителя, но, главнымъ образомъ, для актера? — привычка жить, и при томъ напряженно и остро, иллюзорной жизнью, часто много острѣе своей настоящей будничной жизни; Созданіе въ себѣ „паразитическихъ личностей“ (отъ Епидохова до царя Феодора Иоан. у Москвина), тщеславіе. Поэтому театр такъ и опасенъ слабымъ людямъ — онъ ихъ перемалываетъ безъ остатка.

* * *

Виды христіанства: 1) Умственно-созерцательное, 2) волевое, дѣйственное (Католичество), 3) умственно-эстетическое (Протестанство) и 4) Христіанство, понятіе, какъ великая Красота — Православіе. Этому видѣнію отдаются всѣ силы

вѣрующаго. Всѣ остальные виды христіанства подчинены этому пониманію. Мнѣніе нѣкоторыхъ (старобрядцевъ), что православіе равно богослуженію. Отчасти это правильно — жить максимально теургически, „не выходя изъ Храма“. Но здѣсь и опасности — какъ только поблѣднѣетъ этотъ идеаль, человѣкъ остается безъ культуры воли, безъ морали, безъ умственной тренировки. Поэтому — съ крушеніемъ Православія (какъ теперь въ Россіи) — распущенность, имморализмъ, тьма. Человѣческое начало мало воспитали въ православномъ человѣкѣ — особенно въ старообрядческомъ его уклонѣ, и потому безъ вѣры онъ впадаетъ въ рабство міру. И все таки мы не идемъ ни на какое христіанство пониженнаго типа — разсудочное, волевое, эстетическое. Намъ надо воспитать нашу религіозную волю, поднять культурный и моральной уровень, стать достойными драгоцѣннаго дара, намъ ввѣреннаго.

* * *

Постоянное наше самооправданіе — это, молъ, еще грѣхъ не великъ, и самоувѣренная мысль — „до большаго себя не допущу“. Но горкій опытъ всѣмъ намъ много разъ показалъ, что разъ и а ч а т ы й грѣхъ, особенно — разрѣшенный себѣ — овладѣваетъ человѣкомъ и возвратъ отъ него почти никому не посиленъ.

* * *

Пугаетъ теченіе времени — когда стоишь на мѣстѣ. Надо погружаться въ глубину, гдѣ время безразлично.

* * *

. . . Такъ грустно всегда разставаться съ Постомъ и съ Пасхальной недѣлей. Я всегда тяжело переживаю и закрытіе вратъ въ алтарѣ въ субботу Фоминой и вообще конецъ Пасхальной седмицы. Хотѣ и поютъ еще „Христовъ Воскресъ“, но все дѣлается труднѣе, какъ будто дѣйствительно снова затворились врата Царствія, открывшіеся было навстрѣчу усиліямъ и подвигамъ поста. Люди съ какой то усиленной жадностью опять погружаются въ земное, въ суету. Церкви пустѣютъ . . .

* * *

Вся современность говорить: „грѣши!“ И тѣ, кто хотятъ жить и живутъ по Свѣтлому Закону, — всегда боримы и не должны ожидать легкой, „пріятной“ жизни.

* * *

Поклоненіе Кресту, позорному орудію казни, отобрало христіанству самыхъ внутренне свободныхъ людей.

* * *

Почему важны слезы при исповѣди? — потому что главное препятствіе покаянію — „окамененное нечувствіе“.

* * *

Въ исповѣди четыре главныхъ момента: Испытаніе совѣсти, сокрушеніе сердца, признаніе устъ, исправленіе жизни.

* * *

Бываетъ, что готовясь къ исповѣди, говѣющій временами испытываетъ страхъ грѣха, искренное покаяніе до слезъ, а прійдя къ священнику, не чувствуетъ ничего, не имѣетъ страха и сокрушенія. Нельзя ли раздвинуть предѣлы таинства? Нельзя ли считать, что таинство покаянія вмѣщаетъ въ себя все говѣніе, молитвы, покаянное чувство, а что моментъ самой исповѣди, — только заключительной, хотя и важный моментъ.

* * *

Только первые шаги приближенія къ Богу легки: окрыленность и восторгъ явнаго приближенія къ Богу смѣняются постепенно охлажденіемъ, сомнѣніемъ, и для поддержанія своей вѣры нужны усилія, борьба, отстаиваніе ея.

* * *

„Помянникъ“ нянекъ — изъ десятковъ именъ (ужь непременно вся своя деревня); у „интеллигентныхъ“ — пять — шесть именъ.

* * *

Твердые и отчетливыя линіи имѣютъ только мертвыя тѣла и умершія маски: живыя — окружены зыбкой и перемѣнчивой аурой дыханія и излученія.

* * *

Міръ кривъ, и Богъ его выпрямляетъ. Потому страдалъ (и страдаетъ) Христосъ, и страдали всѣ мученики, святые, преподобные — и мы, любящіе Христа, не можемъ не страдать.

* * *

„Я ишу истины“. — Счастье, кто при этомъ дѣлаетъ удареніе на послѣднемъ словѣ — „истина“. Много хуже, если съ гордостью подчеркиваютъ слово „ишу“, гордясь положеніемъ постоянно стремящихся въ истинѣ. — „Всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія ея (2 Тим. 3).

Совсѣмъ плохо, что бываетъ чаще всего, когда удареніе дѣлается на словѣ „я“.

* * *

Письмо *** о пустующемъ новомъ, прекрасномъ, только что отстроенномъ храмѣ — и молящихся почти никого! „Мнѣ все болѣе кажется, что наши декоративныя пышныя богослуженія должны кончиться, уже кончились внутренно, они искусственны, не нужны, они не питаютъ болѣе жаждующихъ душъ и должны

замѣниться иными, болѣе активными и болѣе теплыми видами религіознаго общенія.

Какъ не похожи наши богослуженія, со священствомъ, отдѣленнымъ стѣной иконостаса, съ охлаждающимъ разстояніемъ паркета между молящимися и Св. Престоломъ, съ прохладными сквозняками между „отдѣльными посѣтителями“ — молящимися, съ тщетно выносимой Св. Чашей и упорнымъ отказомъ „приступить“ — какъ все это не похоже на богослужебныя собранія апостольскаго вѣка и періода мученичества. Падаютъ религіозность, и выше поднимаются декораціи, гаснетъ горѣніе душъ и ярче блеститъ позолота и электрическія люстры.

* * *

Важна молитва всякая, даже невнимательная. Сила и дѣйствіе слова независимы отъ психологіи говорящаго. Если бранное, грязное слово сквернитъ и ранитъ душу произносящаго и даже слушающаго, то святые слова молитвъ, даже разсѣянно повторяемыхъ, тонкими штрихами покрываютъ нашу память, умъ, сердце и производятъ надъ нами благоую работу, намъ невѣдомую.

„Да воскреснетъ Богъ.“

(Религіозная жизнь въ СССР въ 1934—35 году)*.

О дѣятельности „религіозниковъ“ сов. газеты говорятъ „постольку-поскольку“ — главнымъ образомъ тогда, когда „приходится бить тревогу“, разоблачать „недостатокъ бдительности“, „преступной небрежности“. Но и то малое, что попадаетъ на страницы сов. прессы даетъ многое — рождаетъ опредѣленное чувство крѣпящей силы, убѣжденности въ правотѣ и въ грядущей побѣдѣ, свидѣтельствуетъ о неискоренимой жадѣ вѣры, о непрестающей потребности служить Богу, несмотря ни на что.

* * *

Безбожники добивались и добиваются, чтобы бытовое „безбоженіе“ — выбрасываніе иконъ, отказъ отъ крещенія младенцевъ и т. д. — стало массовымъ явленіемъ и твердо надѣялись, что это такъ и будетъ... Однако, оказалось, что „религія въ быту“ имѣетъ прочныя корни, что уничтожить ее не удастся даже тамъ, гдѣ, повидимому, безбожіе „торжествуетъ“.

Въ этомъ отношеніи любопытны данныя обследованія колхозовъ и единоличниковъ. Картина пестрая, но все же основныя линіи ея выступаютъ замѣтно.

*) Продолженіе статей „Воинствующее безбожіе въ СССР“ (Вѣстникъ №№ 1—2, 3 1935).

Въ Чувашской республикѣ (здѣсь — на миллионъ населенія — 110 тысячъ комсомольцевъ и коммунистовъ):

„25⁰/₀ колхозныхъ семействъ с. Тойси-Паравуси выбросили иконы, 85⁰/₀ колхозниковъ совсѣмъ не ходятъ въ церковь, остальные ходятъ изрѣдка, есть 12 некрещенныхъ младенцевъ.

С. Ишаки — 13⁰/₀ колхозниковъ и 3,5⁰/₀ единоличниковъ не имѣютъ иконъ 23⁰/₀ изрѣдка ходятъ въ церковь; 77⁰/₀ — совсѣмъ не ходятъ. Есть 29 малышей некрещенныхъ въ церкви“ (Безб. 17. VIII. 34 года).

Населеніе названныхъ мѣстъ — смѣшанное — мордва и великоруссы. Въ селеніяхъ съ преобладающимъ великорусскимъ населеніемъ картина уже мѣняется. „С. Кладбищи — 10⁰/₀ колхоз. и 1,5⁰/₀ единоличниковъ не имѣютъ иконъ; 70⁰/₀ колхоз. и 60⁰/₀ единол. не посѣщаютъ церкви“. „Въ Сыресяхъ около трети колхозниковъ и 13⁰/₀ единоличниковъ не имѣютъ иконъ, 35⁰/₀ колх. и 20⁰/₀ единоличниковъ не посѣщаютъ церкви“. (Тамъ же.)

Въ центральной Россіи картина еще болѣе показательна. Журналъ „Безбожникъ“ за 1935 годъ приводитъ данныя обследованія колхоза „Красный строитель“ (Нерехтскій районъ Ивановской области, прежде — Костромской губернии).

„Колхозъ „Красный строитель“, образовавшійся 4 года назадъ, объединяетъ всѣ 40 хозяйствъ деревни Рожново (Нерехтскаго района, Ивановской области). Деревня находится въ 25 километрахъ отъ города Нерехты и въ 3 километрахъ отъ станціи желѣзной дороги. Во время обследованія въ колхозѣ было 196 человекъ (90 муж. 106 жен.)

Въ колхозѣ нѣтъ ни одного коммуниста, ни одного комсомольца, ни избы читальни, ни школы.

Всѣ, родившіеся въ Рожновѣ, крещены по православному обряду. Всѣ похороны за послѣдніе годы также были церковныя. За послѣднія 5 лѣтъ зарегистрировано 8 браковъ безъ вѣнчанія. Характерно, что люди, не пожелавшіе вѣнчаться, все же понесли своихъ дѣтей крестить. Одна изъ этихъ восьми матерей (ей сейчасъ 23 года) объясняетъ: „я не увѣрена въ томъ, что если ребенка не крестить, онъ будетъ здоровымъ, даже вообще выживетъ“. Въ каждомъ домѣ колхоза „Красный строитель“ есть иконы. Попа въ дни храмовыхъ праздниковъ принимаютъ всѣ. Впрочемъ, есть въ деревнѣ нѣсколько молодыхъ людей, которые уже больше пяти лѣтъ не бывали въ церкви. Нѣкоторыхъ женщинъ спрашивали, постятся ли онѣ? Женщины отвѣтили „постовъ не соблюдаемъ, круглый годъ ѣдимъ мясо и молоко, но въ послѣднюю недѣлю великаго поста будемъ поститься“. (Безбожникъ № 7 июль 1935 года).

Въ Иваново (крупнѣйшій фабрично-заводскій центръ) „въ красномъ уголкѣ общежитія № 8 — антирелигіозную лекцію отсталия работницы встрѣтили недружелюбно. Слышались возгласы: „зачѣмъ намъ это“? „Безъ праздниковъ не обойтись“, „я, хотя и невѣрующая, но иконъ не сниму — онѣ никому не мѣшаютъ“.

„Въ красномъ уголкѣ общежитія № 2 — сообщаетъ газета о томъ же Иваново — безпорядокъ. Нерѣдко кто то срываетъ плакаты и лозунги. Вѣрующихъ работницъ на этой фабрикѣ много. Въ религіозные праздники многія изъ нихъ не выходятъ къ станкамъ, договариваясь объ отработкѣ въ другой день“ (Безб. 10. 3. 34 года).

* * *

„Религія въ быту“ настолько живуча и сильна, что ея силъ и власти подчиняются не только рядовые совѣтскіе „граждане“, но часто и тѣ, кто долженъ былъ бы съ ней бороться. На страницахъ безбожныхъ изданій часто появляются „разоблаченія“ „разложившихся въ религіозно-бытовомъ отношеніи“ партійцевъ и комсомольцевъ.

Говоря о ростѣ религіозности въ Ижевскомъ районѣ Московской области, корреспондентъ жур. „Безбожникъ“ подчеркиваетъ, что „одной изъ главныхъ причинъ этого надо признать не только недостатокъ классовой бдительности, но и религіозность нѣкоторыхъ изъ ком. работниковъ. Напримѣръ, дегтянскій комсомольскій организаторъ женился по церковному обряду, крестилъ своего ребенка, справлялъ Пасху и даже принималъ дома попа съ молебномъ. Отъ своего организатора не отстали и нѣкоторые комсомольцы. А членъ партіи Гераскій тоже крестилъ всѣхъ своихъ дѣтей. Дѣти его ходятъ въ церковь, исповѣдуются и причащаются“ (Безб. июль 1935 года).

„Предсѣдатель Дятловскаго совѣта (Запад. область) съ секретаремъ праздновали Пасху. Сельсовѣтъ былъ закрытъ“.

„Въ колхозѣ имени XVII партсъезда (Старица) комсомольцы Петровъ и Мурашева въ ночь на 28 апрѣля ушли въ церковь и пѣли на клиросѣ“ (Антирелигіоз. Май-июнь 1935 г.)

Не даромъ — такъ много было „вычищено“ изъ партіи именно за религіозно-бытовое разложеніе.

* * *

„Безъ праздниковъ — не проживешь“ — таковъ общенародный отвѣтъ на „приставанія“ безбожниковъ.

„Почти во всѣхъ районахъ Ивановской области на Рождество былъ срывъ работы въ лѣсу и колхозахъ. Нѣкоторые колхозы праздновали Рождество даже съ большимъ торжествомъ, чѣмъ въ прошломъ году. Въ Гусь-Хрустальномъ въ

церкви на Рождество было не меньше 500 молящихся; пѣль хорь, въ которомъ были учащiеся ФЗУ. Въ Чистопольскомъ районѣ возстановлено нѣсколько церквей, прежде закрытыхъ“ (Б. 20. III. 34).

„Передъ Пасхой этого года многіе колхозники и единоличники Ново-Гуровскаго сельсовѣта Курскаго района говѣли. Среди богомольцевъ были и ученики неполной средней школы, а малыхъ ребятъ и еще больше. И въ сосѣднихъ церквяхъ — продолжаетъ корреспонденція — были школьники“ (Безб. № 7 июль 35 года).

„Въ Ижевскомъ районѣ (Москов. область) по сообщеніямъ того же журнала — передъ Пасхой „церкви были полны молящихся, а полевая работа замерла“.

„Вѣрующіе — пишутъ тотъ же журналъ о Рязанской области — села Слюнина ходятъ въ свою приходскую церковь въ село Шереметьево-Песочню. Здѣсь много вѣрующихъ и стариковъ и молодыхъ“.

„Колхозъ „Голова“ (Ленинград. область, Псков. район.) по случаю „Духова дня“ не выгонялъ скотъ на пастбище“ (Б. 29/VI. 34 года).

„Въ колхозѣ „Красный веходъ“ (Москов. область, Калезин. район) на Троицу предсѣдатель колхоза, отпуская колхозниковъ на праздничную „гулянку“, далъ имъ лошадей“ (Б. 10. VII. 34).

„Больше 800 колхозныхъ хозяйствъ переселились въ прошломъ году изъ Черниговщины въ Мариупольщину. Среди нихъ много вѣрующихъ, въ праздничные дни не выходящихъ на работу“ — сообщаетъ „Безбожникъ“ о настроеніяхъ на югѣ Россіи (17 VII. 34 года).

Въ качествѣ одной изъ причинъ срыва хлѣбзаготовокъ указывалось то, что „колхозы справляютъ церковные праздники“ (Б. 17/VIII. 34). Отдѣльнымъ организаціямъ объявлялись разговоры за то, что онѣ не „сумѣли предупредить кулацкую практику массоваго празднованія религіознаго праздника въ Тихоновъ день“ (Б. 17/VIII).

* * *

Антирелигіозный „нажимъ“ властей въ отношеніи праздниковъ вызываетъ рѣзкій, подъ часъ недобрый отвѣтъ снизу.

Въ колхозахъ, гдѣ работали въ день „Весенняго Николая“ (9 мая), портили колодцы, били избачей, бригадировъ, пекарей.

Въ Устюжскомъ районѣ Сѣв. края отмѣчены случаи избіенія комсомольцевъ за то, что они призывали работать въ Вознесеніе; въ московской области одному изъ предсѣдатель сельсовѣта за подобную агитацію „нанесли ножевыя раны“ (Б. 10/VII. 34 г.).

Попытки антирелигіозныхъ постановокъ или докладовъ подъ большіе праздники натываются на прямое сопротивленіе со стороны населенія.

„На станціи Бровки (Казатинскій районъ) кулацко-поповская банда напала на лучшую въ нашемъ районѣ путевую ремонтную колонну. Банда разрушила эстраду, приготовленную колонной для антипасхальнаго вечера. Такія сообщенія о разрушеніи приготовленныхъ эстрадъ были и изъ другихъ мѣстъ“ (Б. 10/V. 34 года).

„Въ с. Токмаковѣ антипасхальный вечеръ былъ сорванъ машинистомъ электрической станціи — не далъ тока (29/IV.). Этотъ же машинистъ — тѣмъ же путемъ сорвалъ безбожный вечеръ и на Рождество.“

* * *

Весна и начало лѣта 1934 года съ особенной ясностью показали, что совѣтское „массовое безбожіе“ въ значительной мѣрѣ покоится на той психологіи, которую мѣтко охарактеризовала русская пословица — „громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится“. . . Когда же „громъ грянетъ“ — отъ безбожнаго бахвальства часто и слѣда не остается. Весной и лѣтомъ 1934 года „грянулъ громъ“. Весна была холодная, съ заморозками. А потомъ — началась сухая и знойная погода. Урожай погибалъ. Большевики скрыли постигшее Россію стихійное бѣдствіе, и только заднимъ числомъ проговорились о томъ, что было.

Сначала заморозки, а потомъ сильнѣйшая засуха поразили Кубань, большую часть Новороссіи, Украины, нижняго Поволжья. О размѣрахъ бѣдствія можно судить хотя бы по тому, что только въ Днѣпропетровской (Екатеринославской) области пришлось перепахать и пересѣять 130.000 гектаровъ вымерзшихъ озимыхъ хлѣбовъ. Коммунистическая власть призывала бороться съ бѣдствіемъ „научными способами“, организовывала „поливку полей“ и т. д. Народъ воспринялъ все, какъ знакъ гнѣва Божія, почувствовалъ, что „громъ“, если и не „грянулъ“, то уже „громыхаетъ“. И отъ показнаго казеннаго безбожія повалили — въ буквальный смыслъ слова — въ церковь, къ Богу съ мольбой о помощи и заступленіи . . .

По всему СССР народъ замолелъ. „Безбожникъ“ объ этомъ непріятномъ фактѣ говоритъ очень глухо. „Угроза засухи, продолжительное бездожіе стало для кулацко-поповскихъ элементовъ поводомъ къ агитаціи противъ безбожія, противъ социалистическаго строительства. Конечно, поповщина при этомъ сознательно умалчивала, что и въ богоугодныхъ капиталистическихъ странахъ засуха была особенно опустошительной“.

Маленькая, но очень показательная по своей озлобленно-агитационной страстности фраза. . . Пришлось „успокаивать“ тѣмъ, что и „въ капиталистическихъ государствахъ“ засуха.

„Когда намѣтился переломъ въ погодѣ, „хитрые батюшки“ — продолжаетъ „Безбожникъ“ — знавшіе, что барометръ предсказываетъ дождь, валомъ повалили въ сельсовѣты и районные исполнительные комитеты за разрѣшеніемъ на крестные ходы. . . Правда, мѣстные власти, понявшія ихъ тактику, въ большинствѣ случаевъ отказывали. . . Но все же во многихъ мѣстахъ молебны были. Были и крестные ходы, которыми противосовѣтскіе элементы воспользовались для того, чтобы вести среди отсталыхъ трудящихся разлагающую агитацию“ (Б. 17/VI. 34).

Примѣчательна эта ссылка „на хитрыхъ батюшекъ“, узнавшихъ, якобы, по барометрамъ о предстоящемъ измѣненіи погоды. . . Прежде — годовъ 6 тому назадъ — писалось, что теперь, съ помощью барометра „безбожная пионерія“ и прочая „совѣтская общественность“ побѣждаетъ и разоблачаетъ „поповскія продѣлки“ съ молебствіями о дождѣ. . . Сейчасъ же получилось, что батюшки почему то воспользовались указаніями барометровъ, а безбожники вдругъ оказались безъ этихъ „спасительныхъ“ указаній. . . Отдѣльные случаи, приведенные „Безбожникомъ“ достаточно ясно говорятъ, что дѣло было не въ „хитрости батюшекъ“, а въ широкомъ движеніи народной массы, обратившейся — предъ лицомъ надвинувагося бѣдствія, къ Богу. Мѣстами — батюшки служили молебны даже по требованію „низовыхъ властей“ (Б. 17. VI, 10. VII, 29. VIII и друг.).

* * *

Многія показательныя „мелочи“ и „особенности“ совѣтской религіозной дѣйствительности говорятъ о томъ, что отъ прежняго „бытового“, „равнодушно-почтительнаго“ отношенія къ дѣлу вѣры не осталось и слѣда. До поры до времени скрытый „въ глиняныхъ сосудахъ“ огонь вѣры снова обрѣлъ свою очистительную, переплавляющую жизнь силу и дѣйствіе, перерождаетъ ткани всѣхъ отношеній, творить новую жизнь, новыхъ людей. Изъ всѣхъ этихъ „черточекъ новаго“, изъ всѣхъ свидѣтельствъ о томъ, что рождается и крѣпнетъ единство жизни и вѣры, особеннаго вниманія, думается, заслуживаетъ все болѣе и болѣе явственное измѣненіе отношенія къ духовенству. „Духовенные“ — въ послѣдніи столѣтія русской жизни — были для народа хотя и „существенно нужной подробностью быта“, но — вмѣстѣ съ тѣмъ — они воспринимались въ массѣ, какъ нѣчто инородное, вызывавшее какое то раздраженіе, даже недоброежелательство. Извѣстно, какими прозвищами надѣлялъ народъ пред-

ставителей духовенства. „Духовенные“ были мишенью самыхъ грубыхъ шутокъ, „героями“ такихъ „сказочекъ“ и „побасенокъ“, что трудно вообразить что либо болѣе смрадное и гнусное, чѣмъ эти рассказы. . . Не было внутренняго уваженія къ духовенству, не было чувства цѣнности духовенства, какъ людей какъ близкихъ, нужнѣйшихъ друзей и помощниковъ. . . Батюшку — обычно воспринимали, какъ „службосовершителя“, „требоотправителя“, и рѣдко-рѣдко — въ отдѣльныхъ случаяхъ — къ нему подлинно относились, какъ къ пастырю, какъ „къ отцу“. . . Тяжкій крестоносный путь духовенства въ СССР, общій подвигъ сохраненія вѣры одухотворили ставшее привычнымъ и почти безсодержательнымъ глубокое и значительное слово „отецъ“. Оно снова стало полноцѣннымъ, полноцѣнымъ.

Батюшекъ оберегаютъ, „пристраиваютъ“, заслоняютъ отъ власти, стараются сдѣлать жизнь ихъ сносною. Духовенство „нашло“ народъ, народъ нашелъ и принялъ пастырей,

„До послѣдняго времени, сообщаетъ „Безбожникъ“, наблюдались многочисленные случаи, когда попы пролѣзали въ колхозы, занимая должности конюховъ, счетоводовъ. . . Былъ случай, когда попу была поручена выдача заборныхъ книжекъ на одной изъ торфаагатовокъ“ (Б. 17. III).

До извѣстной степени объ этомъ „пролѣзаніи“ въ колхозы можно говорить какъ о „массовомъ явленіи“. Рѣдкій № „Безбожника“ обходится безъ сообщений о томъ, что въ такомъ то или такомъ то колхозѣ конюхъ, счетоводъ или еще кто то оказался батюшкой. . . И ясно, что не „батюшки пролѣзаютъ“, а народъ ихъ „устраиваетъ“. И не только устраиваетъ. . . Въ колхозѣ „Заозерье“ попу дали право пользоваться колхозной лошадию, когда онъ пожелаетъ. Попа сопровождаетъ колхозный кучеръ“ (Б. 29/IV).

„Акатовъ — сообщаетъ журналъ „Безбожникъ“ о другомъ батюшкѣ — на прихожанъ не жалуется. И онъ, и церковный совѣтъ исправно платятъ налоги. По не совсемъ точнымъ подсчетамъ годовой бюджетъ совѣта Крестоводвиженской церкви (церкви, гдѣ служить названный батюшка) 6000 рублей. По воскресеніямъ и другимъ праздникамъ въ церкви много молящихся. Въ 1934 году исповѣдовалось 500 человекъ (въ 1913 году на исповѣдь приходило 1000) („Безбожникъ“ июль 1935 года).

Интересенъ — (показателенъ и, судя по всему, типиченъ) составъ церковнаго совѣта данной церкви. Въ совѣтъ 11 человекъ, — 5 жен. 4 мужчины. По возрасту — отъ 30 до 50 — 6 человекъ. Свыше 50 лѣтъ — 5. По социальному положенію

— 5 колхозниковъ, 4 единоличника (средняка), 2 безземельныхъ Предсѣдатель — безземельный — 53 лѣтъ“ (Б. Июль 35 года).

Батюшки становятся героями рассказовъ, но не нечистыхъ побасенокъ, а благоговѣйныхъ легендъ . .

Священникъ снова становится „отцомъ“, въ глубочайшемъ смыслѣ этого небеснаго слова. Становится своимъ, роднымъ, великой и любовно почитаемой цѣнностью.

Ростъ этого новаго отношенія къ духовенству — одинъ изъ глубочайшихъ — бесспорныхъ и внутреннихъ — показателей подлинности и силы религіознаго обновленія русскаго народа, источникъ надеждъ и упованій.

Показательно, какъ измѣнилась религіозная настроенность ребятъ-школьниковъ. Прежде — они часто были „застрѣльщиками“ всевозможныхъ „антирелигіозныхъ неистовствъ“, а сейчасъ — среди нихъ происходитъ явный и существенный переломъ. „Въ д. Слюнино (около Рязани) колхозная школа рѣшила подготовить пьесу Островскаго „Вѣдность — не порокъ“, а затѣмъ поставить ее въ Вербное воскресенье или на Пасху. Въ пьесѣ требуется пѣніе. Участники постановки стали уже разучивать пѣсни, но вдругъ заявили: „не такіе дни, чтобы пѣть. Грѣшно. Люди говѣютъ и постятся, а мы веселимся“. О происхожденіи праздника Пасхи и его „классовой роли“ участники спектакля не захотѣли и слушать“ (Б. 17. IV. 34).

„Въ Ижевскомъ районѣ (Московская область) въ Дегтянскомъ сельсовѣтѣ 20 % учащихся старшихъ классовъ и 40 % ребятъ изъ младшихъ классовъ говѣли. Въ дни Пасхи не только неорганизованные дѣти, но и многіе пионеры ходили не въ школу, а въ церковь“. Въ сосѣднемъ Деревенскомъ сельсовѣтѣ — та же картина: „Въ школѣ въ дни поста и на Пасху было много пропусковъ . . Въ здѣшней неполной школѣ по религіознымъ праздникамъ вообще бываетъ большая непосѣщаемость“. (Журналъ Безбожникъ № 7 июль 35 года).

Въ № 1 журнала „Антирелигіозникъ“ (35 годъ) были приведены результаты обследованія религіозности дѣтей въ части школъ СССР (одной изъ школъ (средней) города Саратова, одной деревенской подъ Саратовомъ же и двухъ деревенскихъ подъ Москвой). Обследовано было 129 ребятъ въ возрастѣ отъ 7 до 8 лѣтъ — изъ нихъ — 71 мальчикъ и 58 дѣвочекъ. Обследование производилось путемъ устныхъ отвѣтовъ дѣтей на предлагаемые вопросы, при чемъ дѣти совершенно не подозрѣвали объ истинной цѣли обследованія.

Результаты обследованія показательны для характеристики того, что происходитъ въ религіозномъ отношеніи среди дѣтей; Не забудемъ, что школа антирелигіозная и что вопросъ

охватываетъ дѣтей, выросшихъ цѣликомъ въ условіяхъ совѣтской обстановки.

65 ребятъ или 50,4%, отвѣтили, что „о Богѣ они или ничего не знаютъ, или если же что либо и знаютъ, то отрицаютъ его существованіе“. За то другіе 64, или 49,6%, заявили, что не только имѣютъ представленіе о Богѣ, но и вѣрятъ въ Него. 19% изъ нихъ пережили то, что можно назвать „религіозными озареніями“. 42 изъ 64 дѣтей, признавшихъ себя вѣрующими, посѣщаютъ церковь; 31 изъ нихъ — молятся дома. 18 изъ числа посѣщающихъ церковь заявили, что они любятъ бывать въ церкви (Антир. январь 1935 года).

Обследование, произведенное въ концѣ 1934 года Наркомпросомъ, (смотри „Вѣстникъ“ № 3) установило, что „антирелигіозная работа въ большинствѣ школъ фактически прекращена“.

Судя по многимъ даннымъ, учительство прекращаетъ антирелигіозную работу въ школѣ потому, что окружающее населеніе давитъ на него въ этомъ отношеніи.

Показательна исторія, имѣвшая мѣсто въ Смоленской области въ дни Пасхи.

Въ Сухиничи (Смоленской области) учитель привелъ на пасхальную заутреню 40 человекъ школьниковъ. Дѣти пришли съ куличиками, пасхами, и яичками, завязанными въ салфеточки. До Сухиничъ дошли все массой, а въ Сухиничахъ — ради безопасности — рѣшили, что учитель пойдетъ въ церковь сразу и тамъ — займетъ мѣсто для всѣхъ, а дѣти — пойдутъ маленькими группами по разнымъ улицамъ, чтобы не привлекать вниманія. Однако, кто то изъ властей замѣтилъ, что дѣти идутъ съ узелками и идутъ по направленію къ „дѣйствующей церкви“. Начался допросъ. Выяснилось, что учитель привелъ дѣтей по требованію родителей . . . Сельсовѣтъ, желая быть въ мирѣ съ населеніемъ, не препятствовала учителю „выполнить волю населенія“.

Оказалось, что Сидоровъ — фамилія учителя — прекратилъ занятія „обществовѣдніемъ“, такъ какъ „родители были противъ обществовѣднія“. Мало того — онъ ввелъ священную исторію, такъ этого — опять таки „требовали родители“, „диктовалъ ученикамъ молитвы“.

Суханической наробразъ, запрошенный, какимъ образомъ Сидоровъ оказался завѣдующимъ Протасовской школой, отвѣтилъ, что „надо цѣнить учителей, которые умѣютъ быть въ мирѣ съ народомъ, а у Сидорова — характеръ уживчивый“ . . (Не имѣя сейчасъ подъ руками подлинника, рассказываю этотъ случай по памяти. И. Л.)

* * *

Среди „культурных работников“, уже совѣт. формации начинаютъ встрѣчаться и прямые исповѣдники вѣры.

Объ одномъ изъ такихъ исповѣдниковъ рассказываетъ „Безбожникъ“. „Поповъ, окончивъ радиотехникумъ, отправился съ хорошей характеристикой — работать въ качествѣ инструктора художественнаго радиовѣщанія въ Боровинскій районъ... Однажды онъ отказался допустить къ микрофону антирелигіозную передачу... „Почему“ — вополошились на радио узлѣ... „Я — человекъ религіозный“ — отвѣтилъ Поповъ — и добавилъ, что онъ „придерживается религіозныхъ убѣждений совершенно сознательно“. Безбожники тѣмъ болѣе смущены и возмущены, что Поповъ — по ихъ же признанію — „человекъ высокаго культурнаго уровня.“

„Поповы“ покамѣсть еще единицы, но появленіе среди дѣятелей „совѣтской формации“ людей типа Попова — нѣчто совершенно новое для совѣтской дѣйствительности.

* * *

Рядъ все новыхъ и новыхъ маленькихъ „шопотковъ и вздоховъ“ жизни говоритъ, что религіозное сознание въ Сов. Россіи не только крѣпнетъ, но и начинаетъ осознать свою силу, выходитъ изъ „катакомбнаго“ періода для того, чтобы дѣйствовать, бороться, противопоставить безбожію свое убѣжденіе и свою правду жизни. Вѣрующіе заговорили и заговорили на страницахъ безбожной печати.

„Безбожникъ“ публикуетъ нѣсколько писемъ вѣрующихъ въ редакцію.

Онъ не просто издѣвается надъ этими письмами. Онъ старается опровергнуть эти письма, старается кому то доказать, что авторы писемъ не правы, полемизируетъ и — серьезно — съ невидимыми противниками.

Приведемъ два изъ этихъ писемъ, какъ наиболѣе характерныя.

Въ одномъ изъ писемъ — въ связи съ постоянными выкриками сов. газетъ о томъ, что „капиталисты спятъ и видятъ“, какъ бы организовать интервенцію противъ СССР — этого „истиннаго хранителя мира и образца миролюбія“ — авторъ письма пишетъ: „Только Христосъ можетъ удержать людей отъ подлости и злобы. Безъ Него — всѣ договоры будутъ клочками бумаги. Несмотря на наше русское безбожіе, Христосъ можетъ насъ защитить отъ „христіанъ въ кавычкахъ“. Хорошо было бы — продолжаетъ авторъ, если бы митрополитъ Сергій обратился къ высшимъ церковнымъ организациямъ (за границей) съ просьбой воздѣйствовать на ихъ правительства съ цѣлью принять политику мира“ (Б. 29. VII. 34).

Безбожникъ вынужденъ былъ посвятить этой темѣ нѣсколько статей. Видимо, вѣра въ возможность единаго дѣйствія христіанскаго міра для дѣла „мира всего міра“, вѣра въ то, что только христіанство можетъ и только одно оно и имѣетъ силы это сдѣлать — убѣжденіе не одного автора процитированнаго письма. Еще показательнѣе другое письмо, появившееся въ „Безбожникъ“ же. Е. Ярославскій — помѣстилъ въ газетѣ грубую статью о мошакъ. Группа „сов. туристовъ“, посѣтившихъ незадолго передъ этимъ „Кіевскій антирелигіозный музейный городокъ“ (Кіево-Печерскую Лавру), обратилась въ редакцію „Безбожника“ съ негодующимъ, возмущеннымъ письмомъ гдѣ, съ отвращеніемъ относясь къ приемамъ „изложенія“ Е. Ярославскаго, подчеркиваетъ, что, говоря о мошакъ, „нужно имѣть въ виду не то, какъ мощи сохранились, а подвиги тѣхъ, кто прославленъ“ (Б. 29. XII. 34).

* * *

Когда заканчивалъ этотъ обзоръ „разорванныхъ клочковъ“ совѣтской религіозной дѣйствительности, невольно вспомнилъ музыкальное произведеніе великаго русскаго композитора. являющееся музыкально-религіозной поэмой, вылившейся изъ души автора послѣ прочтенія 28 главы Евангелія отъ Матфея. „По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришли Марія Магдалина и другая Марія, посмотреть гробъ. И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе; ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ“ (Мат. 28, 1—2 и далѣе).

Первыя музыкальныя фразы этой вдохновенной поэмы полны смятенности, тревоги, смертной усталости. Смерть торжествуетъ, истаиваетъ сердце, исчезаетъ душа. Къ смертному и погребенному идутъ смертныя же, идутъ съ послѣдними знаками любви и вниманія къ „лежащему во гробъ“...

И вдругъ среди тоски и безнадежности смерти, среди подавленной побѣжденности фактомъ гроба и „камня на дверяхъ гроба“ сначала тихо, потомъ все свѣтлѣе и покорительнѣе начинаетъ звучать мелодія пасхальнаго стиха „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“... Знаменный, во истину „красно-пасхальный“ напѣвъ, мѣдно-побѣднымъ и вмѣстѣ — ангельски сильнымъ, неадѣйшимъ звукомъ разрываетъ тьму, утоляетъ печаль. Но не только „утоляетъ печаль“. Въ его странной — „объективированной“ мѣдной прозрачности и вмѣстѣ — неземной несокрушимости звучитъ такая повелительность, такая неотразимая сила, что, кажется, уже совершается таинство воскресенія міра... Все, что когда либо было осіяно жизнью, не можетъ, услышавъ этотъ голосъ побѣднаго призыва, не загорѣться снова жизнью...

Вѣроятно, подобны этимъ звукамъ будутъ звуки трубъ архангеловъ, когда „вострубить, и мертвые о Христѣ воскреснутъ первѣе“...

Въ великой скорби и препобѣждающей все радости, въ томлени мукъ смертныхъ и въ веселіи знаменій воскресенія совершающагося въ СССР все явственнѣе звучить:

„Да воскреснетъ Богъ“...

„Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши (Тебѣ отданы въ наслѣдіе) во всѣхъ языцѣхъ“. И. Лаговскій.

Жизнь Р. С. Х. Движенія.

На сѣздѣ Совѣта Движенія.

Съ 1 по 4 июня въ мѣстечкѣ Буасси (недалеко отъ Парижа) состоялся сѣздъ Совѣта Движенія. Представлены были всѣ страны, гдѣ есть автономныя организаціи Р. С. Х. Движенія.

Въ краткой замѣткѣ невозможно исчерпать духовную напряженность и значительность пережитаго въ эти четыре дня. Можно только по днямъ отмѣтить нѣкоторые изъ вопросовъ, обсужденныхъ сѣздомъ.

Первый день сѣзда. Въ своей вступительной рѣчи предсѣдатель Движенія проф. В. В. Зѣньковскій отмѣтилъ прежде всего „внѣшнія“ трудности, стоящія сейчасъ передъ Движеніемъ: а) наличие нѣкотораго „внутренняго самоотравленія“, связаннаго съ возникновеніемъ внутри Движенія противорѣчивыхъ теченій. Эти теченія приобрѣли недолжную заостренность, потому что въ Движеніи ослабѣло братотвореніе; б) ухудшеніе финансового положенія; в) уменьшеніе притока членовъ, вслѣдствіе возникновенія ряда новыхъ организацій молодежи; г) наличие систематической недобросовѣстной агитаціи противъ Движенія въ рядѣ эмигрантскихъ органовъ печати; д) ослабленіе мѣстами контакта съ русскимъ обществомъ.

Въ числѣ внутреннихъ трудностей В. В. Зѣньковскій отмѣтилъ: а) непонятость основнаго замысла Движенія, какъ церковно-культурной силы, ни русскомъ обществомъ (въ цѣломъ), ни большинствомъ представителей духовенства. „Если бы Движеніе дѣлало или только „культурное“ дѣло, или только „церковное“ — въ узкомъ пониманіи этого слова — оно было бы понятно и его признавали бы... Но стремленіе быть церковно-культурной силой большинству совершенно не понятно“. Идея религіозно-культурнаго перелома остается чуждой громадному числу представителей и свѣтскихъ и церковныхъ круговъ. Въ русскомъ обществѣ преобладаетъ то, что можно на-

звать внѣшнимъ соединеніемъ религіозности съ жизнью, остающейся въ своей глубинѣ чуждой, а часто и враждебной религіозному воспріятію и религіозному пониманію жизни. „Мы, говорилъ В. В. Зѣньковскій, нужны обществу и общество цѣнить насъ не въ нашемъ основномъ и главномъ а въ нашемъ второмъ и побочномъ“ (соціальная работа). б) Возрастаніе въ Движеніе „душевности“, „психологизма“, что выражается въ усиленіи и обостреніи раздѣленій по признакамъ „симпатій“ и „антипатій“, во взаимной нетерпимости, въ не пониманіи того, что внутри Движенія возможно и законно наличие разныхъ типовъ духовной жизни. в) Склонность къ духовной „обломовщинѣ“, готовой „помечтать“ о подвигѣ, но не способной ни на какой подвигъ“. г) Малая явленность въ жизни литургической основы Движенія; это особенно сказывается въ ослабленіи молитвы другъ за друга.

Вмѣстѣ съ тѣмъ В. В. Зѣньковскій отмѣтилъ, что нѣтъ и не должно быть мѣста пессимизму. Наличие цѣлага ряда большихъ и жизненнымъ начинаній, выросшихъ изъ нѣдръ Движенія, ростъ новыхъ свидѣтельствуютъ о томъ, что „основной капиталъ Движенія не затронуть“.

О. Сергій Булгаковъ въ заключительномъ словѣ — (послѣ преній) точно выразилъ мысль и боль всѣхъ говорившихъ по поводу вступительнаго доклада В. В. Зѣньковскаго. „Истекшее время, особенно, послѣдній годъ въ жизни Движенія — сказалъ о. Сергій Булгаковъ, долженъ быть признано нашимъ общимъ грѣхомъ. Это признаніе должно родить наше общее же покаяніе. Наши нестроенія, взаимное непониманіе, нетерпимость, страстность — все это грѣхъ нашего самоутвержденія. Это грѣхъ передъ Церковью, грѣхъ предъ Св. Чашей, грѣхъ предъ задачей братотворенія, грѣхъ предъ Евангеліемъ... Нужно научиться жить съ Евангеліемъ, такъ какъ жизнь въ свѣтѣ Евангелія и есть подлинное покаяніе“.

Второй день сѣзда. Центромъ утренняго собранія этого дня были вопросы идеологическаго характера — особенно въ двухъ основныхъ моментахъ — а) религіозное пониманіе національной задачи и б) отношеніе къ большевизму.

Основныя линіи въ по тому и другому вопросу были намѣчены во вступительномъ словѣ В. В. Зѣньковскаго.

Всякая идеологія, говорилъ В. В. Зѣньковскій, двусмысленна по самой своей природѣ. Область идей является нѣкоторой „срединной областью“; она стоитъ между міромъ вышнихъ, абсолютныхъ цѣнностей и міромъ земныхъ, человѣческихъ, грѣховныхъ и страстныхъ стремленій. Идеологія хочетъ связать „срединныя“, цѣнности съ земными цѣлями. Въ идеологическихъ спорахъ люди поэтому всегда спорятъ не о послѣ-

дни хъ цѣнностей, а о посредствующихъ, „среднихъ“. Здѣсь корень „идеологическихъ страстей“, являющихся „страстями ума“. Движеніе должно твердо осознать, что идеологія Движенія должна быть связана не съ „идеями“, а съ догматическимъ сознаниемъ. Въ томъ, что идеологія Движенія должна покоиться на догм. основаніи, великое преимущество и вмѣстѣ — величайшая трудность пути, избираемаго Движеніемъ. При возведеніи идеологіи къ высотѣ догматическаго сознания становится яснымъ, что кипѣніе въ Движеніи „идейной“ борьбы есть признакъ не силы, а слабости.

Эта слабость особенно сказывается въ томъ, какъ многіе изъ насъ ставятъ тему о національности „Идейные споры“, идущіе въ этой области, обнаруживаютъ, что насъ мучаетъ не „метафизика“ національности, а захватываютъ злостные, переходящіе страсти. Это свидѣтельствуетъ о нашей незрѣлости.

Расхожденія по второстепеннымъ вопросамъ въ Движеніи естественны, но Движеніе должно быть единымъ въ основномъ. Въ качествѣ основныхъ моментовъ, гдѣ требуется полное и абсолютное единство, Предсѣдатель Движенія указываетъ: а) первенство во всемъ религіознаго начала; б) непримиримый антибольшевизмъ, вытекающій изъ сознанія того, что большевизмъ есть отрицаніе Божіей правды о жизни. Вопросъ о нужности или полной бесполезности политическаго активизма въ борьбѣ съ большевизмомъ является вопросомъ личнаго пониманія своего религіознаго долга и не можетъ быть причиною раздѣленій внутри Движенія. Всякій, кто хочетъ прежде всего искать „Единое на потребу“ и ставить его выше всего, можетъ быть съ нами. в) Внутри себя — Движеніе должно сохранить полную свободу и широкую терпимость, что-бы въ немъ могли объединяться люди разныхъ политическихъ партій“. г) Въ работѣ Движенія съ юношествомъ — Движеніе можетъ сотрудничать только съ организаціями надполитическими (скаутами, соколами). Сотрудничество съ юношескими организаціями при политическихъ теченіяхъ и группировкахъ для Движенія исключено. Кто не можетъ принять первенства религіознаго начала прежде всего, тотъ долженъ выйти изъ дѣйствительныхъ членовъ Движенія и можетъ быть только „другомъ Движенія“. Въ преніяхъ по докладу В. В. Зѣньковскаго высказывались сомнѣнія относительно возможности „широкаго объединенія вокругъ Движенія людей различныхъ идеологическихъ теченій“, такъ какъ каждая идеологія съ неизбѣжностью приводитъ къ практическимъ выводамъ. Задача Движенія должна состоять въ освобожденіи отъ всякаго „идеологическаго“ рабства и въ замѣнѣ его „послушаніемъ Христу“.

Революціи, принятыя по этимъ вопросамъ будутъ напечатаны на страницахъ „Вѣстника“ позднѣе.

На вечернемъ собраніи второго дня сѣздовъ Совѣта пережилъ одинъ изъ наиболее глубокихъ и сильныхъ моментовъ. Духовный руководитель Движенія о. С. Четвериковъ обратился къ Совѣту съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Пользуясь настоящимъ общимъ сѣздомъ Совѣта и сознавая, что слѣдующій общій сѣздъ можетъ быть только лишь въ не скоромъ времени, я чувствую себя обязаннымъ сдѣлать совѣту слѣдующее заявленіе:

Я чувствую уже давно, что силы мои, какъ физическія, такъ и духовныя все болѣе и болѣе слабѣютъ. Я чувствую себя вялымъ, усталымъ, бездѣйственнымъ, неспособнымъ не только къ исполненію обязанностей духовнаго руководителя Движенія, но и вообще къ пастырской дѣятельности. И это — не случайная усталость, требующая временнаго отдыха, а результатъ всей моей предыдущей жизни и особенно послѣднихъ 18 лѣтъ.

Между тѣмъ работа духовнаго руководителя Движенія требуетъ энергіи, одушевленія, отзывчивости, свѣжести, какими я уже не обладаю.

Сознавая это и не желая вызывать неправильные толки или ставить Движеніе въ затруднительное положеніе, я обращаюсь къ Совѣту Движенія со слѣдующей просьбой:

- 1) Обсудивъ положеніе дѣлъ совместно съ Владыкой Митрополитомъ, признать принципиально возможнымъ освободить меня отъ обязанностей духовнаго руководителя Движенія, сохранивъ за мною право до конца жизни оставаться членомъ Движенія и принимать въ частномъ порядкѣ участіе въ его жизни.
- 2) Озаботиться присканіемъ мнѣ преемника.
- 3) Фактическое освобожденіе меня отъ обязанностей духовнаго руководителя предоставить соглашенію Предсѣдателя Движенія или Секретаріата Движенія съ Владыкой Митрополитомъ“.

Совѣтъ, выслушавъ заявленіе о. Сергія, рѣшилъ передать его для обсужденія въ избирательную комиссію, дополнивъ ее составъ чрезъ вхожденіе въ нее Владыки Митрополита Евлогія, и протоіерея, о. С. Булгаковъ. Комиссія, отъ имени которой говорилъ Вл. Митрополитъ Евлогій, въ своемъ заключеніи отмѣтила, что Движеніе не представляетъ себя существующимъ безъ о. Сергія, что живая связь между нимъ и Движеніемъ должна быть еще болѣе углублена и усилена. Движеніе свидѣтельствуетъ, что „недостатки“ отмѣчаемые о. Сергіемъ, какъ духов. руковод. Движенія, ничтожны, по сравненію съ тѣмъ, что о. Сергій даетъ Движенію.

О. Сергій Четвериковъ въ отвѣтныхъ словахъ благодарилъ Владыку, Движеніе, Совѣтъ за вниманіе и любовь къ нему и отмѣтилъ, что Совѣтъ, принявъ на себя несеніе тяжести тѣхъ недостатковъ, какія о. Сергій сознаетъ въ себѣ, раздѣлилъ съ нимъ его бремя. Это чувство соборности и молитвеннаго соучастія въ трудѣ несенія обязанностей духовнаго руководителя Движенія даетъ о. Сергію возможность и далѣе нести выпавшее на его долю бремя. . . .

Владыка Евлогій провозгласилъ многолѣтіе „всечестному о. протоіерею Сергію“.

Третій день сѣзда. Большое вниманіе вызвалъ проектъ Л. А. Зандера о своевременности созданія при Всемирной Студенческой Христіанской Федерациі спеціального отдѣла „Союзъ (Федерациія) студенческихъ Движеній Православныхъ странъ“, въ который вошли бы студенческія Движенія Болгаріи, Югославіи, Румыніи, Греціи, Русское студенческое Движеніе.

Если почему либо такое объединеніе православнаго міра оказалось бы не возможнымъ при участіи Всемирной Студ. Христ. Федерациі, начать его при помощи Англо-Русскаго содружества изъ Лондона.

Совѣтъ, признавая всю важность и значительность проекта, предложеннаго Л. А. Зандеромъ, высказалъ пожеланіе, чтобы дѣло объединенія осуществлялось при участіи Федерациі и поручилъ Л. А. Зандеру вести дальнѣйшую подготовительную работу.

* * *

Привѣтствіе, переданное сѣзду Совѣта Движенія отъ имени В. С. Х. Федерациі секретаремъ Федерациі — М-ль Дитришъ напомнило всѣмъ участникамъ сѣзда о трагическомъ положеніи христіанства въ современномъ мірѣ: христіанство въ средѣ „христіанскихъ народовъ“ — подъ покровомъ внѣшняго благополучія, становится религіей гонимой. „М. б., — говорила М-ль Дитришъ, — недалекъ тотъ моментъ, когда христіане будутъ жить, какъ небольшія преслѣдуемыя группы среди моря новаго, утонченнаго торжествующаго язычества. Поэтому — задача тѣснѣйшаго сплоченія между собой христіанскихъ теченій и вѣроисповѣданій — становится задачей особенно отвѣтственной и неотложной.“

* * *

По предложенію „конституціонной комиссіи“ были приняты слѣдующія дополненія и измѣненія въ существующей конституціи и структурѣ Движенія.

1) Совѣтъ, признавая необходимымъ указать въ самомъ названіи Движенія то, что Движеніе является объединеніемъ

самостоятельныхъ мѣстныхъ Движеній, автономныхъ въ своей жизни и управленіи, слѣдующимъ образомъ измѣнилъ наименованіе Движенія „Русское Студ. Христіанское Движеніе“ (Союзъ автономныхъ мѣстныхъ Движеній).

2) Въ соответствии съ этимъ измѣненіемъ (дополненіемъ), положеніе о общемъ органѣ союза автономныхъ мѣстныхъ Движеній (Секретариатъ) Совѣтъ формулировалъ такъ: „Для объединенія и согласованія дѣятельности мѣстныхъ Движеній сѣздомъ (или совѣтомъ) Движеній избирается секретариатъ Движенія въ составѣ предсѣдателя Движенія, его товарища, секретаря по общимъ дѣламъ, секретаря по финансовымъ и экumenическимъ дѣламъ, начальника Дружинъ „Витязей“ и трехъ членовъ, избираемыхъ сѣздомъ (Совѣтомъ). Мѣстонахожденіе секретариата опредѣляется Сѣздомъ“.

Четвертый день сѣзда. Къ этому дню были приурочены всѣ выборы. Въ составъ секретариата Движенія избраны слѣдующія лица: В. В. Зѣньковскій (Предсѣдатель Движенія), проф. Б. П. Вышеславцевъ (Товарищъ Предсѣдателя), Л. А. Зандеръ (секретарь по финансовымъ и экumenическимъ дѣламъ), В. С. Слѣпянь (Дружина „Витязей“). Члены отъ сѣзда Совѣта: И. В. Окунева, А. С. Четверикова, о. Л. Липеровскій.

Вопросъ объ избраніи секретаря по общимъ дѣламъ рѣшено отложить на годъ — поручивъ избраніе подходящаго лица малому Совѣту Движенія.

3) Въ малый совѣтъ Движенія, кромѣ лицъ входящихъ по званію (почетные члены Движенія) или по должности (члены секретариата) избраны: П. Ф. Андерсонъ, Ф. Т. Пьяновъ, Е. С. Меньшикова, о. В. Юрьевъ, А. В. Морозовъ. Секретаремъ Движенія во Франціи избранъ А. И. Никитинъ.

Въ связи съ уходомъ съ поста секретаря Движенія во Франціи Ф. Т. Пьянова, сѣздъ Совѣта Движенія выразилъ глубокое сожалѣніе о томъ, что Ф. Т. Пьяновъ оставляетъ работу, въ качествѣ секретаря Движенія, и, отмѣтивъ исключительную энергію и творческую инициативу, проявленную Ф. Т. Пьяновымъ, благодарилъ Ф. Т. Пьянова за все то, цѣнное, что онъ привнесъ въ Движеніе.

Четвертый день сѣзда былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ общаго говѣнія и общаго причащенія Св. Таинъ.

„Движенческіе дни“ (Сѣздъ) въ Финляндіи.

Членамъ кружковъ Р. С. Х. Движенія въ Финляндіи (Гельсингфорсъ и Выборгъ) удалось въ этомъ году впервые встрѣтиться и провести два дня по типу жизни на сѣздахъ. Къ

сожалѣнію — на этомъ первомъ сѣздѣ не было батюшки, и встрѣча не могла закончиться литургіей. Но и такое незавершенное общеніе дало участникамъ сѣзда очень много.

„Въ субботу (9 іюня) выѣхала изъ Гельсингфорса группа „организаторовъ“ (9 человекъ). Черезъ часъ доѣхали до нужной станціи и пѣшкомъ добрались до дачи, предоставленной хозяевами-крестьянами для устройства сѣзда. Дача расположена на возвышеніи. Отъ нея — чудный видъ на лѣса, полянки, на голыя скалы, на далекія озера. Кое гдѣ бѣлыми стволами улыбаются зеленыя березки.

Занялись приготовленіемъ ночлега. Несмотря на заблаговременную просьбу купить соломы, наши хозяева нигдѣ не могли ея достать. Они предложили, вмѣсто соломы, воспользоваться сухимъ тростникомъ... Натаскали тростника, но когда попробовали лечь, оказалось, что онъ колется до крови. Раздобыли половиковъ, достали старую попону, покрыли тростникъ — получилось совсѣмъ хорошо.

Далѣе — пришлось позаботиться о топливѣ. Дровъ не было, но изъ лѣсу можно было брать все, что угодно. Рѣшили было натаскать хворосту про запасъ, но къ 10 часамъ вечера такъ устали, что, напившись чаю и прочитавъ вечернее правило, легли спать.

Только А. М. Ж. и Е. А. А. бодрствовали — вырабатывали программу, устанавливали распорядокъ дня, расписаніе дежурствъ по кухнѣ — словомъ, все, какъ на сѣздѣ.

Въ 9 часовъ утра на слѣдующій день подъѣхали остальные участники сѣзда. Въ виду того, что не было батюшки, сѣздъ открылся чтеніемъ часовъ съ изобразительными. На изобразительныхъ были прочитаны дневной апостоль и евангеліе. Работа сѣзда началась. Для перваго дня взяли чтеніе и обсужденіе 3 главы посланія св. апостола Іакова. Предварительно было сдѣлано введеніе, имѣвшее задачей познакомить съ авторомъ посланія, временемъ, мѣстомъ и цѣлью написанія.

Слѣдующимъ докладомъ былъ докладъ А. М. Ж. „О почитаніи Богоматери“ (по православнымъ пѣснопѣніямъ). Въ виду обширности темы и обилія матеріала окончаніе доклада было перенесено на слѣдующій день. Много времени занимало приготовленіе обѣда. Работали такъ дружно и весело, что одинъ изъ гостей, случайно попавшій на сѣздъ, самъ признавался, что онъ былъ пріятно пораженъ: онъ полагалъ, что движенцы не умѣютъ ни веселиться, ни смѣяться, а „все распѣваютъ псалмы“.

Послѣ обѣда была прогулка. Лазали по скаламъ, играли въ горѣлки, снимались. Такъ всѣ проголодались, что пришлось — внѣ программы — поить всѣхъ молокомъ съ хлѣбомъ.

Вечеромъ былъ докладъ Э. К. Г. на тему „Движеніе, какъ путь работы надъ міромъ“.

На второй день — послѣ часовъ съ изобразительными (дневное евангеліе — Іоанн. 14, 27—15, 13 — такъ отвѣчало всему, чѣмъ жилъ сѣздъ, что какъ будто его нарочно выбрали) — была бесѣда, посвященная обсужденію 4 главы посланія апостола Іакова. Затѣмъ — окончаніе доклада „О почитаніи Богоматери“. Въ концѣ доклада у всѣхъ выросла внутренняя потребность молитвенно прославить Матерь Всепѣтую. Не сговариваясь, запѣли „Царице моя Преблагая“. Съ этого момента началось что особое, „сѣздовое“.

Хотя день шель обычно — готовили обѣдъ, были на прогулкѣ, но уже выросло чувство тѣснаго единства, всѣ стали для каждаго новыми, значительными. Послѣ прогулки было маленькое сообщеніе А. М. Ж. „Евхаристія, какъ душа и средоточіе церковной жизни“. Предварительно докладчица сказала о Церкви, о церковности, о видѣніи пастыря Ермы, о нашемъ назначеніи войти камнями въ строящуюся башню Церкви...

Въ началѣ предполагали уѣхать съ 8 часовымъ поѣздомъ, но такъ не хотѣлось расставаться, что всѣ остались до послѣдняго поѣзда. Въ половинѣ десятаго — съ пѣніемъ „Царице моя Преблагая“ тронулись на станцію. Въ вагонѣ всѣ тѣсно жались другъ къ другу.

Такъ окончился первый нашъ сѣздъ. Милостью Божіей и чьими то молитвами, — не смотря ни на что — это былъ дѣйствительно, самый настоящій сѣздъ“.

Сѣздъ крестьянской молодежи.

Передъ сѣздомъ было достаточно хлопотъ и волненій: пришлось мѣнять срокъ, были матеріальныя затрудненія, но, слава Богу, постепенно все уладилось.

Съ матеріальной стороны много помогло то, что молодежь привезла съ собой все, что нужно было „для питанія“, — крупы, сало, картошку, хлѣбъ.

Для сѣзда удалось получить помещеніе начальной школы въ мѣстечкѣ Каарепере (близъ Тарту). Зданіе школы — двухэтажное, приспособленное и для интерната. Устроились съ удобствомъ.

Не далеко отъ школы — эстонская православная церковь, — небольшая, но уютная особымъ уютомъ скромныхъ деревенскихъ церквей. Службы въ ней сейчасъ бываютъ сравнительно рѣдко — лишь тогда когда наѣзжаетъ изъ города батюшка, къ приходу котораго временно приписана эта церковь.

* * *

На съѣздѣ было 87 человекъ деревенской молодежи, собравшейся со всѣхъ концовъ Эстонскаго Государства. Среди ихъ было нѣсколько участниковъ прошлогодняго съѣзда въ Ряпина, но преобладали новые, впервые попавшіе на съѣздъ. Небольшое количество городской молодежи — гимназистокъ и гимназистовъ, участвующихъ въ работѣ съ крестьянской молодежью, растворилось въ массѣ деревенской молодежи такъ, что не зная всѣхъ въ лицо, нѣтъ силъ отличить деревенскихъ отъ городскихъ. Во время докладовъ, во время бесѣдъ совершенно забывались, что это съѣздъ деревенской молодежи: съѣздъ и по содержанію и темамъ почти не отличался отъ съѣздовъ студенческой молодежи. Годъ работы христіанскаго Движенія крестьянской молодежи, курсы, районные съѣзды оставили глубокой слѣдъ — молодежь выросла и духовно и культурно. Молодежь освоилась съ большими и сложными вопросами, навывкала въ нихъ разбираться, ставить новые вопросы, многія темы, въ прошломъ году только намѣчавшіяся, сейчасъ стали своими — надъ ними думали, работали, искали отвѣтовъ. Много помогла въ этомъ отношеніи газета „Путь жизни“, начавшая выходить съ апрѣля этого года.

Какъ характерную особенность этого съѣзда, слѣдуетъ отмѣтить, что не было ни одного „гвоздевого“ доклада, ни одного „гвоздевого“ докладчика. Всѣ доклады были скорѣе „вступительными словами“, а дальше все совершалось общимъ трудомъ, общими усиліями. Работа отъ этого только выигрывала, становилась подлинно „соборной“: каждый находилъ свое мѣсто, всѣ получали то, что имъ нужно. Трудно сказать, кто больше вынесъ съ этого съѣзда — докладчики или слушатели — съѣздъ и работа на съѣздѣ въ жизни тѣхъ и другихъ были подлиннымъ духовнымъ событіемъ.

* * *

Съѣздъ длился пять дней — съ 24 по 28 іюня. День, какъ всегда, начинался литургіей, заканчивался вечерней и сокращеннымъ вечернимъ молитвеннымъ правиломъ. Въ основу работы были положены „Евангельскіе часы“: — читалась (на общемъ собраніи) глава Евангелія (для чтенія были намѣчены 12—15 главы Евангелія отъ Луки), руководитель собранія проводилъ общую бесѣду относительно прочитаннаго текста, выдвигалъ тѣ вопросы, на которые слѣдовало бы, по его мнѣнію, обратить особое вниманіе, указывалъ тѣ задачи, какія ставить прочитанный текстъ для нашей личной и общей жизни. Послѣ этого участники съѣзда разбивались на небольшія группы и прорабатывали прочитанный текстъ болѣе подробно и обстоятельно. Группы не мѣнялись въ своемъ со-

ставѣ, но руководители группъ каждый день работали съ другой группой.

Группами руководили свящ. о. Р. Лозинскій, мис. В. Ф. Бухгольдъ, студ. богословъ К. О. Рупскій, Т. Е. Дезень.

„Евангельскіе часы“ почти цѣликомъ занимали все утро. Тѣмъ не менѣе — многіе участники съѣзда жалѣли, что „мало времени отведено на эту работу“ — такъ много она давала.

Послѣобѣденные часы были посвящены общимъ темамъ — „Что такое человекъ по христіанскому ученію“, „Царствіе Божіе“, „Жизнь въ Церкви“, „Культура и культурная работа“, „Движеніе, какъ путь жизни“, „Нравственное состояніе нашей деревни“ и т. д.

Радовала большая дисциплинированность собравшихся: послѣ свистка коменданта „на собраніе“ ли, „на обѣдъ“ ли, на „бесѣду“ ли — всѣ были на своихъ мѣстахъ сразу же.

* * *

Прекрасно шли церковныя службы. Среди участниковъ съѣзда много пѣвцовъ, много людей, обладающихъ хорошими голосами и слухомъ. Напѣвы усваивались очень быстро, и всѣ службы шли „общимъ пѣніемъ“, съ канонархомъ. На церковныя службы часто приходили православные эстонцы — тогда — часть эктений батюшка произносилъ по — эстонски; по — эстонски же отвѣчалъ и хоръ — вся церковь.

Службы шли такъ легко и внутренне быстро, что кое-кто изъ деревенской молодежи говорилъ, что на съѣздѣ службы „какія то завлекательныя“. И какъ разъ во время этихъ службъ съ особенной ясностью, доходящей до тревоги и боли, чувствуется необходимость преобразования языка богослуженій, необходимость приближенія его къ „современности“ то ли путемъ поновленія устарѣвшей части славянскихъ оборотовъ и новаго, болѣе грамматически и синтаксически „свободнаго“ перевода, то ли путемъ усиленія пѣнія (съ канонархомъ) за счетъ чтеній.

* * *

Каждый разъ — передъ службой и послѣ службы — звонарь церкви — великій мастеръ своего дѣла — вдохновлялъ и радовалъ прекраснымъ — свѣтлымъ и легкимъ — звономъ во „вся“... Такъ чисты и радостны были переборы колоколовъ, такъ празднично было веселіе этой мѣдно-голосой молитвы, что почти всѣ, выйдя изъ церкви, подолгу стояли въ оградѣ. Маленькая церковь; яркая, не тронутая ни косою, ни пылью трава ограды; темная стѣна густыхъ кленовъ и липъ, зеленымъ заборомъ отдѣлившая церковь отъ дороги; прозрачная радость колокольнаго звона принимали къ душѣ. Не хотѣ-

лось уходить изъ этого особаго міра, гдѣ, кажется сама душа звенѣла отъ радости.

* * *

Весь съѣздъ былъ такъ ясно-свѣтелъ, что даже люди, соприкасавшіеся со съездомъ случайно, заражались этой чистой легкостью свѣтлаго веселія, царившаго на съѣздѣ. Учитель школы, гдѣ происходилъ съѣздъ, на просьбу разрѣшить устроить въ его школѣ съѣздъ и студенческаго Движенія, отвѣтилъ, что ему такъ хочется еще разъ побыть въ бодрой и радостной атмосферѣ, что онъ, если волесть позволить, съ готовностью предоставитъ помѣщеніе.

Въ среду 26 іюня былъ „костерь“. Костерь разрѣшили устроить на вершинѣ одного изъ пригорковъ, среди огромнаго пустыря — поля, отдыхающаго „подъ паромъ“. Дрова принесли съ собой. Пѣли хоромъ, выступали и солисты; молодежь читала свои стихи, декламировала произведенія русскихъ поэтовъ; играли, устроили „соревнованіе плясуновъ“ („русская“). Въ выборѣ вещей для декламации, въ свѣжести и звучности своихъ „стиховъ“ было столько вкуса, столько чувства ритма и красоты, что изумлялось пораженное сознаніе — откуда эта несомнѣнная и подлинная „школа“? Молодежь изъ Принаровія спѣла нѣсколько старинныхъ полузабытыхъ русскихъ пѣсенъ. Молодые спѣвшіеся голоса такъ дополняли просторы уже заколосившейся ржи, тихую ясность вечерньюшаго лѣтняго дня. На костерь пришло много эстонцевъ съ соседнихъ хуторовъ. Духъ веселый, молодой бодрости такъ захватилъ и ихъ, что они оставались на кострѣ, несмотря на позднее время, до конца.

Рождаюсь удивительное чувство непосредственнаго, какъ бы осязательнаго соприкосновенія съ огромной одаренностью, одаренностью свѣжей, брыжущей талантливостью, только что затронутой.

Домой вернулись уже во второмъ часу ночи. Тутъ же на дворѣ школы, повернувшись лицомъ къ главамъ и крестамъ церкви, чернѣвшимъ на зеленоватой прозрачности предразсвѣтнаго неба, прочитали вечернія молитвы, пропѣли „Царице моя Преплага“ . . .

* * *

Какъ и въ прошломъ году было удивительное единство, — отсутствіе и тѣни розни между „городомъ и деревней“. Въ прошломъ году единство пришло къ концу съезда; въ этомъ году — оно было дано съ самаго начала, несмотря на то, что на съѣздѣ было много новыхъ. Все дѣлось дружно и весело. Дружно ходили купаться по вечерамъ на озеро, за три кило-

метра отъ школы; дружно вставали утромъ; дружно собирали на дворѣ соръ, бумажки, окурки предъ тѣмъ, какъ покинуть школу; дружно и отчаянно-азартно играли въ свободныя минуты въ волей-болль, — „деревня“ противъ „города“, „Дружинники“ противъ „Витязей“ „таллиннскіе“ противъ „печерскихъ“.

— Дежурные по кухнѣ, чтобы не пропускать докладовъ, работы въ группахъ приносили съ собой на собранія мѣшки съ картофелемъ и чистили его, принимая участіе въ общей бесѣдѣ.

* * *

Въ послѣдній день исповѣдывались и причащались почти всѣ участники съезда. Для многихъ, особенно впервые бывшихъ на съѣздѣ, трудно было рѣшиться на этотъ шагъ. Молодежь внутренне строга и требовательна, боится „неправды“, инстинктивно отвращается отъ всякаго „ханжества“. Много было такихъ, что годами отстали отъ церкви; многие — больно „ушиблись“ въ „недостойство христіанъ“, о бытовую неправду, именующихъ себя „православными и вѣрующими“. Чувствовалось какое то большое внутреннее бореніе. Нѣкоторые порывались уйти изъ церкви; уходили, опять возвращались. Это бореніе чувствовалось всѣми. Какъ и въ прошломъ году — во время правила предъ причащеніемъ — концы кондаковъ и икосовъ на акафистѣ, запѣвы на канонахъ — пѣли . . . Но пѣніе сначала не ладилось: то бодро вспыхнетъ, то угаснетъ такъ, что останется только семь — восемь голосовъ. . . Росло какое то ощущеніе связанности, точно расслабленности: даже на знакомыхъ, привычныхъ словахъ языкъ спотыкался . . . Исповѣдь затянулась — исповѣдывалъ одинъ батюшка — о. Р. Лозинскій, о. Александръ Киселевъ смогъ прибѣть только на послѣдній день. Вдругъ почему то настойчиво захотѣлось спѣтъ „Царице моя Преплага“ . . . Прервавъ чтеніе, запѣли. Подхватили бодро, увѣренно, и такъ радостно и ясно, что сошла тяжесть съ души: какъ будто прошла духовная гроза и все освѣжилось . . . Отъ „духовной дремоты“ и слѣда не осталось. Изъ деревенской молодежи выдѣлилось „ядро любителей церковнаго чтенія“ . . . Читали „дву“ вмѣсто „дѣву“, „муро“, вмѣсто „муро“ . . . Но такое трудное слово, какъ „чпостасъ“ — всѣ читали правильно . . . За то тамъ, гдѣ ребята добирались до знакомыхъ словъ и выраженій, чтеніе звучало такъ, что забывались всѣ искаженія и недочеты . . . И радовалась душа, что несмотря ни на что, гдѣ то, какими то невѣдомыми путями, а они все же научились славянскому

языку, разбираются въ книгахъ церковной печати. Исповѣдь закончилась въ три часа ночи.

Заключительный день сѣзда — послѣ Причастья — былъ полонъ особой, легкой, точно окрыленной радости. Говорить почти не хотѣлось. Хотѣлось только всегда всѣхъ видѣть такими, какими они были въ этотъ день, и всегда быть съ ними.

На послѣднемъ собраніи городская молодежь за все благодарила деревенскую, деревенская все приписывала городской. Въ этихъ взаимныхъ похвалахъ не было ничего, сказаннаго только ради „похвалы“, ради „краснаго слова“. Было такое чувство подлиннаго, Христова, братства, такое чувство радостной и созидающей правды, свѣтлаго и воодушевляющаго веселія, что невольно всѣмъ хотѣлось благодарить всѣхъ за все. Съ особеннымъ чувствомъ пѣли на благодарственномъ молебнѣ „благодарни суще, недостойніи раби Твои, Господи, о Твоихъ великихъ благодѣяніяхъ, на насъ бывшихъ“ . . .

* * *

„На сѣздѣ Христіанскаго Движенія Крестьянской молодежи въ Каарепере приняли участие и нѣсколько молодыхъ людей изъ Вана Ирбоска („Старый Изборскъ“) . . . Они съ большимъ восторгомъ рассказываютъ о сѣздѣ и, вообще, о цѣляхъ христіанскаго Движенія въ деревнѣ . . .

— За эти пять дней мы какъ бы совершенно переродились“ — рассказываютъ молодые люди. „Не было никакихъ ссоръ и недоразумѣній, и пять дней сѣзда пролетѣли, какъ нѣсколько часовъ“ . . .

Слушая такіа рассказы и видя пользу работы Движенія, невольно хочется пожелать, чтобы Союзъ (Движеніе) открылъ побольше своихъ отдѣловъ въ различныхъ деревняхъ, такъ какъ наша молодежь, несомнѣнно, нуждается въ добромъ словѣ и требуетъ отвѣта на многіе свои вопросы“ („Вѣсти дня“. (Мѣстная газета) № 154. Корреспонденція изъ деревни).

БЮЛЛЕТЕНЬ

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

№ 2 (6) Июль 1935 г.

Вышелъ и поступилъ въ продажу. Цѣна отдѣльнаго
№ — 4 фран. франка.

Содержаніе №

Въ свѣтѣ Христовомъ (Отъ Редакціи).

Аскетизмъ истинный и аскетизмъ ложный.

В. В. Зѣньковскій. О развлеченіяхъ.

В. С. Левичъ. Драматизація и театральныя постановки, какъ методы религіознаго воспитанія.

Прот. С. Четвериковъ. Голгофская тайна на экранѣ кинематографа.

Хроника.

Библиографія.

„ЗАПИСИ. Священникъ Александръ Ельчаниновъ.
Парижъ 1935.

„СЛОВО“

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЦЕРКОВНАЯ ОБЩЕ-
СТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ еженедѣльно по воскресеніямъ.
Газета „Слово“ даетъ свѣдѣнія о церковно-рели-
гіозной жизни какъ всей православной Церкви, такъ
и въ Польшѣ.

Подписная цѣна съ пересылкой: (за границу) на годъ
3 дол. америк. на полгода 2 амер. доллара.

Пробные № № — бесплатно.

Адресъ — Warszawa 4 Zygmuntowska 13.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится :

АМЕРИКА : 1) N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. SAN-FRANCISCO Calif.

АНГЛІЯ : V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ : Е. Наумовъ, Иванъ Асѣвъ II 9. СОФИЯ.

БЕЛЬГІЯ : Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ : 1) A. Pawlowsch, Neue Winterfeldstr. 461. BERLIN, S.W. 61.

МАНЖУКО : 1) В. Коченева, Артиллерійская уголь Пекарной, 4-е Начальное Училище. HARBIN.

ЛАТВІЯ : 1) В. Pluchanov, Laboratorjās 9 dz. 3. RIGA.

2) G. Beniksons, Nometnu ielā 8 dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША : 1 E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. WARSZAWA.

2 „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ : 1 A. Schavoronkova. Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2 M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ : 1 T. Bajmakova 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ : 1 S. Malloj Jachimova 2 b. 16. PRAHA I.

2) N. Lupandin. Kucuricna c. 1. BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНІЯ : 1 N. Golubeva. Vaestekooli 15-5. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

2a) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 14, TARTU.

3) S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Polovtsovi maja NARVA.

4 H. Hörberg, Riia t. 1. PETSERI.

РУМЫНІЯ : L. Gloukhoff. Tescani, jud Vasau.

ЮГОСЛАВІЯ : N. Ribinski, Plmotičeva 14. BEOGRAD.

ПУТЬ ЖИЗНИ

Газета Русскаго Христіанскаго Движенія
Крестьянской Молодежи.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ подъ редакціей
О. А. Киселева.

Годовая подписка въ Эстоніи 1 кр. 20 с.
для заграницы 10 фр.

Редакторъ : И. ЛАГОВСКІЙ.

Vastutav toimetaja Eestis : T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.

Vastutav väljaandja Eestis : Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

K. Mattieseni trükikoda o/ü., Tartu 1935.